

Комиссия международного права

Семьдесят пятая сессия

Женева, 29 апреля — 31 мая и 1 июля — 2 августа 2024 года

**Иммунитет должностных лиц государства от иностранной
уголовной юрисдикции**

**Дополнительные комментарии и замечания, полученные
от правительств**

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Комментарии и замечания, полученные от правительств	3
A. Общие комментарии и замечания	3
B. Конкретные комментарии по проектам статей	7
1. Проект статьи 1 — Сфера применения настоящих проектов статей	7
2. Статья 2 — Определения	9
Часть вторая — Иммунитет <i>ratione personae</i>	10
3. Проект статьи 3 — Лица, пользующиеся иммунитетом <i>ratione personae</i>	10
4. Проект статьи 4 — Сфера охвата иммунитета <i>ratione personae</i>	10
Часть третья — Иммунитет <i>ratione materiae</i>	10
5. Проект статьи 5 — Лица, пользующиеся иммунитетом <i>ratione personae</i>	11
6. Проект статьи 6 — Сфера охвата иммунитета <i>ratione materiae</i>	11
7. Проект статьи 7 — Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет <i>ratione materiae</i> не применяется	
Приложение «Перечень договоров, упомянутый в пункте 2 проекта статьи 7»	11
Часть четвертая — Процессуальные положения и гарантии	15

8.	Проект статьи 8 — Применение части четвертой	16
9.	Проект статьи 9 — Рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда	16
10.	Проект статьи 10 — Уведомление государства должностного лица	17
11.	Проект статьи 11 — Задействование иммунитета	17
12.	Проект статьи 12 — Отказ от иммунитета	17
13.	Проект статьи 13 — Запросы информации	18
14.	Проект статьи 14 — Установление наличия или отсутствия иммунитета	18
15.	Проект статьи 15 — Передача уголовного производства	18
16.	Проект статьи 16 — Справедливое обращение с должностным лицом государства	19
17.	Проект статьи 17 — Консультации	19
18.	Проект статьи 18 — Разрешение споров	19
C.	Комментарии в отношении окончательной формы проектов статей	19

I. Введение

1. Два дополнительных письменных ответа, содержащих комментарии и замечания по проектам статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, принятым в первом чтении Комиссией международного права на ее семьдесят третьей сессии (2022 год), были получены от Сьерра-Леоне (15 марта 2024 года) и Испании (15 марта 2024 года). Ниже приводятся комментарии и замечания, сгруппированные по темам следующим образом: общие комментарии и замечания; конкретные замечания по проектам статей; и комментарии относительно окончательной формы проектов статей.

II. Комментарии и замечания, полученные от правительств

A. Общие комментарии и замечания

Сьерра-Леоне

[Подлинный текст на английском языке]

Республика Сьерра-Леоне выражает признательность за возможность представить в соответствии с пунктом 66 доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (A/77/10, доклад Комиссии международного права, 73-я сессия) свои комментарии по проектам статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и сопроводительным комментариям, которые были приняты в первом чтении.

Сьерра-Леоне напоминает, что Комиссия включила эту важную тему в свою программу работы в 2007 году, то есть из всех тем в текущей повестке дня она находится на рассмотрении самое продолжительное время. В связи с этим Сьерра-Леоне с удовлетворением отметила, что 3 августа 2022 года Комиссия успешно завершила первое чтение и «[в] соответствии со статьями 16–21 положения о своей работе...постановила препроводить проекты статей через Генерального секретаря правительствам для получения комментариев и замечаний».

Сьерра-Леоне, которая по-прежнему твердо привержена борьбе с безнаказанностью, придает большое значение работе Комиссии и ценит весь ее огромный вклад в международное уголовное право. Она также ценит конкретную работу над этой важнейшей и в то же время порой деликатной темой. Именно по этим причинам Сьерра-Леоне выражает благодарность всем членам Комиссии, которые работали над этой темой на протяжении последних 16 лет. Особую признательность следует выразить двум предыдущим специальным докладчикам по этой теме, г-же Консепсьон Эскобар Эрнандес (подготовившей восемь докладов по этой теме) и г-ну Роману Колодкину (подготовившему три доклада), за их усердную работу и достигнутые результаты.

Сьерра-Леоне поздравляет г-на Клаудио Гроссмана Гилоффа с назначением на должность Специального докладчика по этой теме летом 2023 года. Его участие в работе над этой темой в течение последних нескольких лет дает Сьерра-Леоне большую уверенность в том, что он и Комиссия в целом (в ее новом составе) не изменят направления развития этой темы на столь позднем этапе. Если сделать это на стадии окончательного чтения, это внесет серьезную неопределенность в и без того непростую тему. Хуже того, это может нанести ущерб ясности и консолидации правовых норм, регламентирующих иммунитет в международном праве.

Сьерра-Леоне отмечает важность для Комиссии мнений современного плюралистического международного сообщества и необходимость обеспечения учета мнений стран Африки, Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна. Именно государства из этих регионов составляют подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций и в то же время часто становятся объектом политических злоупотреблений и неправомерного использования норм иммунитета и универсальной юрисдикции в отношении их должностных лиц. Именно на этом фоне Сьерра-Леоне с нетерпением ожидает успешного завершения Комиссией второго чтения по этой чрезвычайно важной теме.

Сьерра-Леоне хотела бы сделать два предварительных комментария. Во-первых, Сьерра-Леоне может поддержать многие из 18 проектов статей Комиссии по этой теме, принятых в первом чтении в августе 2022 года. Она считает, что существует несколько проектов статей, которые отражают обширную практику государств и *opinio juris*, тем самым представляя собой кодификацию обычного международного права (например, большинство проектов статей в частях второй (Иммунитет *ratione personae*) и третьей (Иммунитет *ratione materiae*), особенно проекты статей 3–6).

Сьерра-Леоне также считает, что довольно значительное количество проектов статей, особенно некоторые новаторские, содержащиеся в части, посвященной процессуальным гарантиям (в части четвертой), отражает предложения по прогрессивному развитию международного права, а не его кодификации. В то же время Сьерра-Леоне считает, что объединение текстов различной нормативной ценности в единый свод проектов статей соответствует мандату Комиссии согласно статьям 1 и 14 положения о ее работе. Действительно, как следует из пункта 12) общего комментария к проектам статей, они отражают давно сложившийся комплексный подход к кодификации, разрабатывавшийся Комиссией с начала 1950-х годов.

Во-вторых, с учетом наших замечаний Сьерра-Леоне не будет пытаться использовать всеобъемлющий подход. Ее комментарии будут скорее выборочными, поскольку она все еще изучает проекты статей и комментарии к ним. По этой причине Сьерра-Леоне подробно остановится ниже на двух проектах статей, представляющих для нее особый интерес. Тем не менее решение Сьерра-Леоне не комментировать остальные проекты статей не должно восприниматься как свидетельство одобрения Сьерра-Леоне их полного содержания или комментариев к ним. Следовательно, Сьерра-Леоне оставляет за собой право представить дополнительные комментарии к остальным проектам статей по этой важной теме на более позднем этапе.

Общие комментарии: баланс между принципами суверенитета и борьбой с безнаказанностью

Сьерра-Леоне хотела бы поделиться двумя соображениями по поводу общих комментариев. Во-первых, она в целом согласна с общим комментарием и, соответственно, с удовлетворением его отмечает. Она также согласна с тем, что ключевая задача Комиссии и государств в рамках этой темы заключается в том, как наилучшим образом найти баланс между основополагающими принципами суверенного равенства государств, которые лежат в основе иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, с одной стороны, и борьбой с безнаказанностью — с другой. Сьерра-Леоне согласна с тем, что, поскольку оба императива одинаково значимы для государств и международного сообщества, крайне важно обеспечить, чтобы иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции не приводил к безнаказанности за наиболее серьезные преступления по международному праву.

Борьбу с безнаказанностью должны вести как национальные суды, которые несут главную ответственность за расследование и преследование таких преступлений, так и международные уголовные трибуналы, если они обладают юрисдикцией. Сьерра-Леоне как государство — участник Римского статута взяла на себя обязательство бороться с безнаказанностью. Она также внесла свой вклад, создав совместно с Организацией Объединенных Наций инновационный Специальный суд по Сьерра-Леоне, который сегодня служит одной из главных моделей гибридного суда.

Во-вторых, принимая во внимание вышеизложенные соображения, Сьерра-Леоне приветствует то, что, как поясняется в пункте 9) общих комментариев, *«Комиссия также приняла во внимание, что при определенных обстоятельствах осуществление уголовной юрисдикции в отношении должностных лиц другого государства может быть политически мотивированным или недобросовестным, создавая нежелательную напряженность в отношениях между государством суда и государством должностного лица»* [шрифтовое выделение добавлено Сьерра-Леоне]. Подобные злоупотребления и неправомерное использование международного права — реальность, с которой столкнулись многие африканские государства и государства Глобального Юга в контексте обращения с их государственными должностными лицами в иностранных уголовных судах с 1990-х годов, вследствие чего, в частности, в Международном Суде было открыто дело *Ордер на арест*.

Следовательно, Сьерра-Леоне однозначно согласна с Комиссией в том, что настоящие проекты статей должны обязательно включать «ряд процессуальных положений и гарантий, призванных способствовать укреплению доверия, взаимопонимания и сотрудничества между государством суда и государством должностного лица, а также обеспечить защиту от возможных злоупотреблений и политизации осуществления уголовной юрисдикции в отношении должностного лица другого государства». Она подчеркивает, что гарантии крайне важны не только для Сьерра-Леоне, но и для всех других африканских государств, о чем свидетельствуют многочисленные решения Африканского союза и включение в повестку дня Шестого комитета в 2009 году пункта «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции».

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

В соответствии с просьбой Комиссии международного права, содержащейся в пункте 66 ее доклада Генеральной Ассамблеи о работе Комиссии на ее семьдесят третьей сессии¹, Испания имеет честь представить свои письменные комментарии по проектам статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, принятым в первом чтении Комиссией международного права в 2022 году². Эти комментарии созвучны устным замечаниям, которые представители Испании последовательно делали в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи с 2013 по 2022 год, и другим письменным комментариям, представлявшимся в частичном виде ранее.

Королевство Испания хотело бы, прежде всего, выразить удовлетворение тем, что Комиссия международного права эффективно выполнила свою работу по теме, представляющей значительный интерес для государств. В связи с этим оно хотело бы выразить свою признательность Комиссии и всем ее членам, и

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10).*

² Там же, пункты 68 и 69.

особенно Специальному докладчику, профессору Консепсьон Эскобар Эрнандес, за ее приверженность этой теме, руководящую роль и выдающийся вклад, благодаря которым Комиссия смогла принять проект в первом чтении после длительного периода в три десятилетия. Оно также хотело бы поблагодарить первого Специального докладчика, посла Романа А. Колодкина, за его вклад и приветствует назначение нового Специального докладчика, профессора Клаудио Гроссмана Гилоффа, который возглавит процесс второго чтения проектов статей.

Испания осознает, что иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции является институтом, который закреплен в принципе суверенного равенства государств, оказывает существенное влияние на обеспечение мирных и стабильных международных отношений и который поэтому необходимо сохранять, поскольку он гарантирует, что в соответствующих случаях иностранная уголовная юрисдикция в отношении должностных лиц другого государства не осуществляется злонамеренно или с неправомерным умыслом или политической подоплекой. В то же время Королевство Испания убеждено, что институт иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции должен применяться в контексте его первоначальной цели, которая заключается в защите суверенитета государства должностного лица, при этом следует избегать любого неправомерного использования иммунитета, что может привести к защите должностного лица за рамками прав и интересов государства. В этом контексте Королевство Испания считает, что гарантия иммунитета должна идти рука об руку с защитой других ценностей международного сообщества, в частности с борьбой с безнаказанностью за самые серьезные преступления по международному праву. Наконец, оно хотело бы официально заявить, что надлежащее регламентирование иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции невозможно без должного учета интересов государства должностного лица и государства, стремящегося осуществить свою уголовную юрисдикцию.

С учетом этих аспектов Королевство Испания считает, что проекты статей, принятые Комиссией международного права в первом чтении, вносят существенный вклад в усилия по регламентированию иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции по следующим причинам: i) проекты всесторонним и систематическим образом охватывают вопрос об этом институте, помогают понять его суть и содержат полезные ориентиры для государств, особенно для органов, компетентных принимать решения, связанные с иммунитетом; ii) в проектах отражаются и подтверждаются существующие обычные нормы и в то же время предлагаются позитивные элементы прогрессивного развития, включая, в частности, многие положения, содержащиеся в части четвертой; iii) в них учитывается необходимость сохранения принципа международной уголовной ответственности за совершение преступлений по международному праву; и iv) в них устанавливается надлежащий баланс между интересами государства должностного лица и государства, желающего осуществить юрисдикцию, при этом определяются процессуальные гарантии для предотвращения неправомерного и политически мотивированного осуществления любой формы уголовной юрисдикции в отношении должностного лица другого государства.

Исходя из вышесказанного, Испания считает, что проекты статей, принятые в первом чтении, представляют собой надлежащую основу для завершения Комиссией международного права своей работы по данной теме. По этому вопросу она хотела бы официально заявить, что основная часть проектов статей представляет собой базовую форму кодификации, включая проект статьи 7. Однако в части четвертой содержатся процессуальные элементы, которые имеют

большое значение для данного проекта статей и которые не всегда могут быть частью обычных норм, непосредственно применимых к институту иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Учитывая это, а также необходимость укрепления правовой определенности в применении иммунитета, Королевство Испания считает, что проекты статей являются достойным инструментом, который может послужить основой для переговоров о заключении международного договора по данному вопросу.

За этими общими комментариями следуют комментарии по конкретным положениям, которые рассматриваются в рамках структуры проектов статей.

V. Конкретные комментарии по проектам статей

1. Проект статьи 1 — Сфера применения настоящих проектов статей

Сьерра-Леоне

[Подлинный текст на английском языке]

Сьерра-Леоне высоко оценивает проект статьи 1 — положение о сфере применения проектов статей, состоящее из трех пунктов. В первом пункте рассматривается сфера применения проектов статей и четко указывается, что речь идет об иммунитете «должностных лиц государства» (как они определены в пункте а) проекта статьи 2) от уголовной юрисдикции другого государства. Во втором пункте подчеркивается, что проекты статей «не наносят ущерба» иммунитету от юрисдикции, который используется на основании *специальных норм международного права*, в том числе дипломатическим и консульским иммунитетам. Сьерра-Леоне поддерживает этот второй пункт. При этом у Сьерра-Леоне есть некоторые сомнения по поводу пункта 3, который гласит: «Настоящие проекты статей не наносят ущерба правам и обязательствам государств-участников по международным соглашениям об учреждении международных уголовных судов и трибуналов в качестве сторон таких соглашений». Ее сомнения обусловлены двумя основными соображениями.

Во-первых, Сьерра-Леоне как государство-участник Римского статута не считает, что права и обязательства, которые она имеет по Римскому статуту, могут быть затронуты проектами статей Комиссии, касающимися отношений между ней и другими 122 государствами — участниками Международного уголовного суда. Эти права и обязанности, прописанные в Римском статуте, абсолютно не являются предметом проектов статей Комиссии, которые, как прямо указано в проекте статьи 1 а), касаются только иммунитета должностных лиц государства от *иностранной уголовной юрисдикции другого государства, а не иммунитета должностных лиц государства от уголовной юрисдикции Международного уголовного суда* — отдельной международной организации с собственной правосубъектностью по международному праву (что подтверждается статьей 4 «Правовой статус и полномочия Суда» Римского статута). Что же касается иммунитета перед Международным уголовным судом, то все государства-участники приняли статью 27 Римского статута, которая устанавливает неприменимость иммунитетов и специальных процессуальных норм официальных лиц в соответствии с национальным и международным правом к судебному преследованию в Международном уголовном суде.

Даже если предположить, что проекты статей Комиссии будут преобразованы в конвенцию, а Сьерра-Леоне станет государством-участником этой конвенции, в международном праве не будет никаких оснований для того, чтобы такой договор регулировал, а тем более затрагивал права и обязательства между Сьерра-Леоне и другими государствами-участниками Римского статута —

совершенно отдельного международного соглашения, охватывающего иной предмет в силу нормы *acta tertiis*, содержащейся в статье 34 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и отражающей обычное международное право.

Поэтому Сьерра-Леоне призывает Комиссию пересмотреть этот пункт и либо исключить его полностью, либо, поскольку вопрос о сфере применения проектов статей уже хорошо освещен в отношении специальных норм международного права в пункте 2 и проекте статьи 1, добавить такие положения в последний пункт. Комиссия могла бы даже просто разъяснить в комментарии к текущему пункту 2 все остающиеся у нее опасения по поводу того, как проекты статей могут соотноситься с международными уголовными судами.

Во-вторых, если Комиссия сохранит текст пункта 3, Сьерра-Леоне поддержит мнение члена Комиссии, упомянутое в пункте 25) комментария, относительно неточного характера выражения «международные соглашения об учреждении международных уголовных судов и трибуналов». Хотя Комиссия отмечает, что при прочтении этой фразы вместе с фразой «в качестве участников таких соглашений» существует вероятность того, что обязательства все-таки могут быть наложены на государства, например Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, Комиссия, возможно, пожелает вернуться к этой формулировке, чтобы сделать ее более четкой.

Например, Комиссия могла бы изменить формулировку этого положения следующим образом: «Настоящие проекты статей не наносят ущерба правам и обязательствам государств-участников по международным ~~соглашениям~~ документам об учреждении международных судов и трибуналов в качестве сторон таких документов ~~соглашений~~». «Документы» — более широкий термин, чем «соглашения». Они могут включать в себя договоры или другие соглашения, а также обязательные для исполнения резолюции международных организаций, такие как резолюции, принятые в соответствии с главой VII Устава об учреждении Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии в 1993 году и Руанде в 1994 году.

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

Королевство Испания разделяет мнение Комиссии международного права относительно сферы применения проектов статей, очерченной в статье 1, считая целесообразным определить ее на основе трех понятий, изложенных в этом пункте, а именно: иммунитет, иностранная уголовная юрисдикция и должностное лицо государства. В частности, оно считает целесообразным ограничить сферу применения проекта уголовной юрисдикцией в силу особых условий этого вида юрисдикции, которая может особым образом затронуть должностное лицо государства при исполнении им своих функций и тем самым посягнуть на суверенитет государства. Более того, практика показывает, что именно в иностранных уголовных юрисдикциях возникает наибольшее количество практических вопросов, связанных с иммунитетом и требующих международного регулирования.

Помимо этого, Испания считает уместным положение о ненанесении ущерба, содержащееся в пункте 2 статьи 1, поскольку оно полностью отвечает конечной цели проектов статей: обеспечить однородное регулирование иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, который применяется в целом, когда не существует других специальных режимов,

применимых к определенным категориям должностных лиц. Использование метода *lex specialis* соответствует этой цели.

Испания приветствует включение в эту статью пункта 3, в котором прямо говорится о международных уголовных трибуналах. Если борьба с безнаказанностью за самые тяжкие преступления по международному праву является, как убеждена Испания, неотъемлемым элементом современного международного права, то роль, которую играют в этом контексте международные уголовные трибуналы, должна быть признана в проектах статей. Хотя сфера применения проекта ограничивается иностранной уголовной юрисдикцией, необходимо убедиться, что новый режим, определенный в нем, не повлияет на осуществление международной уголовной юрисдикции. Формула, используемая в пункте 3, согласуется с тем, что было сказано выше, и, по мнению Испании, не может быть истолкована как механизм, который подчиняет или обуславливает регулирование иммунитета, предлагаемое в проектах статей, нормам, характерным для международных уголовных трибуналов. Напротив, Испания понимает, что содержащаяся в этом пункте оговорка о нанесении ущерба надлежащим образом сохраняет разделение между международной уголовной юрисдикцией и национальными уголовными юрисдикциями. Однако что касается формулировки пункта 3, то Комиссии международного права рекомендуется рассмотреть более широкую формулировку, прямо указав, что проекты статей не наносят ущерба нормам, регулирующим функционирование международных уголовных трибуналов.

2. Статья 2 — Определения

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

Королевство Испания не имеет конкретных комментариев по определениям, содержащимся в статье 2 («должностное лицо государства» и «деяние, совершенное в официальном качестве»), формулировку которых оно, по сути, разделяет. В частности, весьма положительно оценивается связь в обоих определениях между понятием «должностное лицо» и понятием «деяние, совершенное в официальном качестве», с одной стороны, и «государство» — с другой, поскольку иммунитет обусловлен лишь наличием такой связи и защитой суверенитета.

Однако Комиссии было бы полезно подумать о возможности включения других определений или уделения им большего внимания, включая определения понятий «уголовная юрисдикция» и «иммунитет». Хотя Комиссия объяснила в комментариях к этому проекту статьи причины отказа от включения таких определений, прочтение проектов статей в целом показывает, что отсутствие таких определений иногда вызывает сомнения и трудности. По мнению Испании, было бы предпочтительнее включить эти определения в статью, но не менее целесообразно сделать это в комментариях, расширив или усилив то, что уже сказано в комментариях в отношении этих двух категорий. В любом случае следует подчеркнуть, что разъяснение понятий «иммунитет» и «уголовная юрисдикция» важно для проектов статей в целом, но в особенности для части четвертой. Поэтому Комиссии рекомендуется при рассмотрении вопроса о том, как следовать обоим определениям, сделать это как в проектах статей 1 и 2, так и в соответствующих проектах статей части четвертой, в частности в статьях 8, 9, 10, 11, 14, 15 и 16.

Часть вторая — Иммуниет *ratione personae***Испания**

[Подлинный текст на испанском языке]

В качестве общего комментария по частям второй и третьей Королевство Испания хотело бы отметить, что оно высоко ценит тот факт, что в проектах статей проводится четкое различие между иммунитетом *ratione personae* и иммунитетом *ratione materiae*, поскольку, хотя обе формы иммунитета действительно служат одной и той же цели, различия между должностными лицами государства, которые могут пользоваться той или иной категорией, заслуживают отдельного рассмотрения по каждой из них. Оно также высоко оценивает четкое определение трех основных нормативных элементов, которые их определяют: субъективного, материального и временного.

3. Проект статьи 3 — Лица, пользующиеся иммунитетом *ratione personae***Испания**

[Подлинный текст на испанском языке]

Что касается иммунитета *ratione personae*, то Испания считает, что элементы, определенные в проектах статей 3 и 4, должным образом отражают обычное право. В частности, международная практика подтверждает, что подобным иммунитетом обладают только глава государства, глава правительства и министр иностранных дел. Даже если другие государственные должностные лица могли бы воспользоваться той или иной формой иммунитета *ratione personae*, это возможно только в случае применения некоторых специальных режимов, упомянутых в пункте 2 проекта статьи 1. Поскольку проекты статей направлены на установление общего правового режима, Испания не считает возможным расширять список государственных должностных лиц, на которых распространяется иммунитет *ratione personae*, определенный в проектах статей.

Наконец, Испания согласна с Комиссией в вопросе о системе перехода от иммунитета *ratione personae* к иммунитету *ratione materiae*, как это определено в пункте 3 проекта статьи 4 для бывших глав государств, глав правительств и министров иностранных дел. Эта формулировка повторяется в аналогичных выражениях в пункте 3 проекта статьи 6, что может быть воспринято как дублирование положений. Хотя можно было бы исключить одно из этих положений и заменить его перекрестной ссылкой, Испания считает, что по соображениям ясности предпочтительнее сохранить оба пункта.

4. Проект статьи 4 — Сфера охвата иммунитета *ratione personae***Испания**

[Подлинный текст на испанском языке]

[См. комментарий к проекту статьи 3.]

Часть третья — Иммуниет *ratione materiae***Испания**

[Подлинный текст на испанском языке]

[См. комментарий к части второй.]

5. Проект статьи 5 — Лица, пользующиеся иммунитетом *ratione personae*

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

В отношении регламентирования иммунитета *ratione materiae* Королевство Испания приветствует тот факт, что Комиссия международного права придерживается модели, параллельной той, которая используется для определения иммунитета *ratione personae* в части выявления субъективных, материальных и временных элементов иммунитета (проекты статей 5 и 6). Это позволяет более четко определить элементы, отличающие эти две категории иммунитета, и в то же время отразить общие элементы, которые их объединяют.

Что касается общих элементов, то Испания считает важным сохранить связь должностного лица с государством, отраженную в проекте статьи 5 (должностные лица государства, выступающие в качестве таковых), и тип деяний, охватываемых иммунитетом, которые также касаются государственного суверенитета, в проекте статьи 6 (деяния, совершенные в официальном качестве).

Кроме того, Королевство Испания считает, что пункт 3 (оговорка о переходе) имеет особое значение для проекта статьи 6. Как отмечалось выше в разделе об иммунитете *ratione personae*, этот пункт следует сохранить в тексте проектов статей 4 и 6 для большей ясности. Кроме того, сохранение промежуточного положения приобретает особое значение в контексте иммунитета *ratione materiae*, в частности в связи с применением проекта статьи 7. В оговорке о переходе, сделанной в пункте 3 проекта статьи 6, определяются условия, при которых иммунитет *ratione materiae* применяется к бывшим главам государств, главам правительств и министрам иностранных дел, к которым также применяется исключение, связанное с совершением наиболее серьезных преступлений по международному праву.

Что касается проектов статей 5 и 6, то Испания считает, что они в целом отражают современное состояние обычного права.

6. Проект статьи 6 — Сфера охвата иммунитета *ratione materiae*

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

[См. комментарии к проектам статей 3 и 5.]

7. Проект статьи 7 — Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется

Приложение «Перечень договоров, упомянутый в пункте 2 проекта статьи 7»

Сьерра-Леоне

[Подлинный текст на английском языке]

Проект статьи 7 следует сохранить, но расширить, включив в него преступления рабства и работорговли, а также преступление агрессии

Сьерра-Леоне всецело поддерживает проект статьи 7, который касается преступлений по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется. Сьерра-Леоне согласна с Комиссией в том, что преступление геноцида, преступления против человечности, военные преступления, преступление апартеида, пытки и насильственные исчезновения

относятся к числу наиболее серьезных преступлений, в отношении которых функциональный иммунитет не применяется на горизонтальном уровне.

В отношении преступлений рабства и работорговли Сьерра-Леоне отмечает, что Редакционный комитет ранее получил несколько предложений о преступлениях, которые должны быть включены в проект статьи 7, в том числе о международном преступлении рабства, однако Редакционный комитет решил не включать эти предложения. Когда проект статьи 7 был принят после заносимого в отчет о заседании голосования, по меньшей мере три члена Комитета с неудовольствием отметили непоследовательность исключения запрета рабства из перечня проекта статьи 7 1), несмотря на то что оно является предметом международных конвенций и имеет статус *jus cogens* (A/CN.4/SR.3378).

Сьерра-Леоне считает, что работорговля и рабство относятся к числу преступлений, вызывающих наибольшую озабоченность у международного сообщества. Существует широкий международный консенсус в отношении их определений, а также обязательств по их предупреждению и наказанию. Как отмечалось выше, работорговля и рабство охватываются договорами, а также запрещаются обычным международным правом (A/77/10, с. 276, п. 18)). Исключение работорговли и рабства из пункта 1 проекта статьи 7 представляет собой непоследовательный редакционный недосмотр, который может быть исправлен предлагаемым включением.

Сьерра-Леоне, признавая первостепенное значение инклюзивности, с почтением предлагает включить международные преступления работорговли и рабства в пункт g) проекта статьи 7 «Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется». Пункт 1) проекта статьи 7 в настоящее время включает шесть преступлений по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* от осуществления иностранной уголовной юрисдикции не применяется, а именно: преступление геноцида a), преступления против человечности b), военные преступления c), преступление апартеида d), пытки e) и насильственные исчезновения f). Необходимо особо отметить явную нелогичность их исключения и в связи с этим призвать к срочному исправлению ситуации.

Работорговля и рабство — это отдельные, самостоятельные международные преступления, запрет которых представляет собой императивные нормы международного права (*jus cogens*) с вытекающими из них обязательствами государств *erga omnes*. Статус рабства и работорговли как международных преступлений, признанных договорами и обычаями, и как нарушений прав человека, не допускающих отступлений, не вызывает сомнений. Организация Объединенных Наций признала юридическую силу запрета работорговли и рабства уже в самом начале своей истории. Ее предшественница, Лига Наций, обнародовала в 1926 году Конвенцию о рабстве, в которой работорговля и рабство были единодушно осуждены. В Дополнительной конвенции 1956 года об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, разработанной под эгидой Организации Объединенных Наций, рабство и работорговля вновь были осуждены как международные преступления.

В отношении преступления агрессии Сьерра-Леоне отмечает, что, несмотря на противоположное мнение по меньшей мере семи членов Комиссии, высказанное при принятии проекта статьи 7 10 июля 2017 года, Комиссия не включила преступление агрессии в перечень преступлений, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется согласно проекту статьи 7. При всем уважении, как и члены Комиссии, выступившие против этого, Сьерра-

Леоне не находит убедительным объяснение этого вопиющего упущения³. Более того, в ежегодных докладах с 2017 по 2022 год Комиссия давала неоднозначные пояснения, не указывая прозрачно причины упущения некоторых аргументов, которые она использовала для обоснования исключения, после того как они утратили актуальность (например, в результате окончательного признания преступления агрессии Международным уголовным судом). Существуют и другие причины для наших сомнений, так четко выраженные меньшинством членов в то время, но достаточно выделить три из них, которые также находят дополнительную поддержку в юридической литературе⁴.

Во-первых, Комиссия принципиально обосновала включение геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений тем, что они упоминаются в Римском статуте как одни из самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества. Преступление агрессии также включено в Римский статут, и, отделив его от других основных преступлений, мы рискуем фактически понизить его статус⁵. Поэтому Сьерра-Леоне не считает этот аргумент убедительным. Не более весомым был аргумент, основанный на степени тяжести, поскольку преступление агрессии является, пожалуй, самым тяжким из основных преступлений.

По мнению Сьерра-Леоне, как пояснил член Комиссии от Сьерра-Леоне, следует включить в перечень преступление агрессии, поскольку оно уже давно признано в международном праве одним из самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества. Именно по этой причине в решении Нюрнбергского трибунала 1946 года был сделан вывод о том, что «развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера — оно является тяжчайшим международным преступлением, которое отличается от других военных преступлений только тем, что оно содержит в себе в сконцентрированном виде зло» [шрифтовое выделение добавлено Сьерра-Леоне].

Во-вторых, сама Комиссия в длинном перечне своих предыдущих работ, начиная с формулировки Нюрнбергских принципов, всегда включала преступление агрессии в число преступлений против мира и безопасности человечества, которые являются преступлениями по международному праву и подлежат наказанию как таковые. В этой связи, как показывает проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 года, который должен был применяться на национальном уровне, преступление агрессии, наряду с геноцидом, преступлениями против человечности, военными преступлениями и другими преступлениями, были осуждены Комиссией как подлежащие преследованию, причем независимо от служебного положения человека, совершившего такое преступление. Даже если он действовал в качестве главы государства или правительства, это не освободит его от уголовной ответственности и не смягчит наказание.

В-третьих, Комиссия высказала мнение, что преступление агрессии совершается руководством и имеет политические аспекты, что обуславливает его исключение из перечня в проекте статьи 7. Тем не менее она не завершила анализ аналогичных основных преступлений, которые также связаны с теми же самыми

³ См. заявления по мотивам голосования г-на Тлади, г-на Хмуда, г-на Джалло, г-на Мураси, г-на Хассуны, г-на Уаззани-Шахди, г-на Пака, A/CN.4/SR.3378, предварительный краткий отчет о 3378-м заседании, 20 июля 2017 года.

⁴ См. Chile Eboe-Osuji, “Late effort at the International Law Commission to decriminalize the crime of aggression is wrong in law”, 28 March 2023, Lawfare (lawfaremedia.org).

⁵ См. заявление г-на Джалло, A/CN.4/SR.3378, предварительный краткий отчет о 3378-м заседании, 20 июля 2017 года.

руководящими и политическими соображениями, которые также приводят к геноциду, преступлениям против человечности и военным преступлениям. Все эти преступления, как правило, совершаются чаще или имеют более серьезные последствия, когда государства и их должностные лица становятся изгоями — как это было в Германии во время Второй мировой войны и в Руанде в 1994 году. Геноцид, совершенный в Руанде в 1994 году, стал прямым результатом такой взаимосвязи между руководством и политической властью. Преступления против человечности, как они определены в статье 7 Римского статута, прямо включают в себя требование, касающееся государственной или организационной политики. Другими словами, эти другие основные преступления часто также являются преступлениями, совершаемыми руководством и сопряженными с политическими аспектами, подобными преступлению агрессии.

По вышеуказанным, а также по иным причинам, упомянутым в комментариях других государств-единомышленников и в ходе прений в Комиссии в 2017 году, Сьерра-Леоне призывает Комиссию исправить это вопиющее упущение — отсутствие преступления агрессии в перечне преступлений, в отношении которых иммунитет не применяется, в проекте статьи 7. Конкретное предложение Сьерра-Леоне по поводу формулировки заключается в том, чтобы Комиссия включила преступление агрессии в пункт 1 а) проекта статьи 7 с последующими изменениями, поменяв нумерацию преступления геноцида на пункт б) и остальных перечисленных преступлений вплоть до насильственного исчезновения (пункт 1 г)).

Что касается приложения, в котором перечислены договоры, упомянутые в пункте 2 проекта статьи 7 и содержащие определения преступлений, то Сьерра-Леоне предлагает включить ссылку на статью 8 bis Римского статута, связав ее с определением преступления агрессии в Международном уголовном суде следующим образом: Преступление агрессии, Римский статут Международного уголовного суда, 17 июля 1998 года (с поправками, внесенными резолюцией RC/Res.6 от 11 июня 2010 года), статья 8 bis.

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

Испания полностью поддерживает включение проекта статьи 7, определяющей преступления, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* от иностранной уголовной юрисдикции не применяется. Как отмечается в общих комментариях, в процессе регламентирования иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции нельзя игнорировать изменения, произошедшие за последние десятилетия в международном уголовном праве, в частности закрепление принципа индивидуальной уголовной ответственности за совершение наиболее тяжких преступлений по международному праву, определение принципа ответственности и выделение борьбы с безнаказанностью за такие преступления в качестве одной из целей международного сообщества.

Было бы непонятно, если бы сообщество государств продвигало такие принципы и при этом игнорировало их при осуществлении уголовной юрисдикции в отношении наиболее тяжких преступлений по международному праву только потому, что предполагаемые преступники являлись должностными лицами другого государства. Эта аргументация была учтена испанским законодателем в Органическом законе № 16/2015 от 27 октября 2015 года «О привилегиях и иммунитетах иностранных государств, международных организаций со штаб-квартирой или подразделениями в Испании и международных конференций и совещаний, проводимых в Испании», который, регламентируя иммунитет

от уголовной юрисдикции бывших глав государств, глав правительств и министров иностранных дел, исключает его применение в отношении преступлений геноцида, насильственного исчезновения, войны и преступлений против человечности, которые могли быть совершены ими в период нахождения на посту (ст. 23, п. 1).

Пример испанского законодательства является частью все более актуальной практики государств, в рамках которой все чаще судебные решения государственных судов учитывают наличие преступлений по международному праву в качестве основания для неприменения иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции к должностным лицам другого государства. По мнению Испании, этой практики достаточно, чтобы сделать вывод о существовании международного обычая, исключающего применение иммунитета *ratione materiae* в отношении преступлений по международному праву. Не представляется возможным прийти к аналогичному выводу в отношении иммунитета *ratione personae*, поэтому Испания поддерживает применение проекта статьи 7 только в отношении иммунитета *ratione materiae*. Однако это ограничение следует понимать в надлежащих рамках, в частности напоминая, что бывшие главы государств, главы правительств и министры иностранных дел также подпадут под действие проекта статьи 7 в качестве неотъемлемой части режима иммунитета *ratione materiae*.

Что касается преступлений, на которые не распространяется иммунитет *ratione materiae*, то Испания считает, что все преступления, перечисленные в проекте статьи 7, относятся к категории наиболее тяжких преступлений по международному праву, включая пытки, насильственные исчезновения людей и апартеид, понимаемые как самостоятельные преступления. Принимая во внимание обоснования для включения именно этих, а не других преступлений в перечень в проекте статьи 7, Испания хотела бы обратить внимание на необходимость четко отличать эти преступления по международному праву от других преступлений международного масштаба или значения, которые, однако, не могут быть квалифицированы как преступления по международному праву в строгом смысле. Однако в связи с возможным расширением перечня преступлений, охватываемых проектом статьей 7, включение преступления агрессии в этот перечень имеет смысл, и Комиссии международного права рекомендуется тщательно рассмотреть этот вопрос.

Наконец, Испания также поддерживает решение не включать в проекты статей определения преступлений, охватываемых проектом статьей 7, поскольку предпочтительно включать их в приложение договоров, содержащих такие определения. Однако, чтобы дополнить этот список договоров, было бы желательно включить в него соответствующие ссылки на статьи четырех Женевских конвенций 1949 года, в которых содержатся определения серьезных нарушений, лежащих в основе военных преступлений.

Часть четвертая — Процессуальные положения и гарантии

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

Королевство Испания придает большое значение включению процессуального аспекта в регламентирование иммунитета государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции. Поэтому оно приветствует включение в проект статей части четвертой, посвященной процессуальным положениям и гарантиям.

Процессуальные положения и гарантии, определенные в проекте статей, выполняют различные функции, которые следует подчеркнуть: они

способствуют укреплению доверия между соответствующими государствами; позволяют объективно решать вопрос об иммунитете в каждом конкретном случае; в значительной степени способствуют установлению необходимого баланса между интересами различных затронутых государств; и позволяют учитывать законную обеспокоенность по поводу риска политизации, который может лежать в основе решения о том, что иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции не должен применяться внутренними органами и судами государства, в частности в результате возможного применения исключений из иммунитета, содержащихся в проекте статьи 7.

По всем этим причинам Испания считает, что часть четвертая является важной частью проектов статей, которая вносит значительный вклад в обеспечение баланса между различными частями проектов статей. Проект статьи 8, посвященная определению сферы применения части четвертой, должным образом устанавливает связь между частями второй и третьей, с одной стороны, и частью четвертой, с другой.

В качестве общего комментария Испания отмечает, что различные положения части четвертой касаются принудительных мер, которые могут быть приняты в отношении должностного лица государства и неприкосновенности в связи с осуществлением уголовной юрисдикции (проекты статей 9 и 14). В этой связи следует отметить, что Испания не считает термины «иммунитет» и «неприкосновенность» взаимозаменяемыми и понимает, что неприкосновенность не распространяется автоматически на всех должностных лиц государства. Однако ей также ясно, что иногда осуществление юрисдикционных актов, представляющих собой принудительные меры, может повлиять на неприкосновенность некоторых государственных служащих. Поэтому она не возражает против сохранения упоминания неприкосновенности в тексте этих статей при том понимании, что в комментариях к проектам статей будет достаточно разъяснено, почему следует включать такие ссылки на неприкосновенность, и объяснено различие между иммунитетом и неприкосновенностью.

8. Проект статьи 8 — Применение части четвертой

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

[См. комментарий к части четвертой.]

9. Проект статьи 9 — Рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

В контексте процессуальных положений Испания весьма положительно оценивает проекты статей 9, 10 и 13, которые касаются рассмотрения вопроса об иммунитете, уведомления о намерении осуществить юрисдикцию и обмена информацией.

Положение о том, что власти государства суда должны рассматривать вопрос об иммунитете как можно скорее, до осуществления своей юрисдикции или принятия принудительных мер в отношении должностного лица другого государства, несомненно, представляет собой не только важное требование, которым должны руководствоваться указанные власти в своих действиях, но и гарантию для государства должностного лица.

То же самое относится и к определению обязанности уведомлять государство должностного лица, когда власти государства суда намереваются осуществить свою уголовную юрисдикцию или принять принудительные меры в отношении этого должностного лица. Эта обязанность уведомлять укрепляет гарантии государства должностного лица и не позволяет принять меры, которые могли бы сделать невозможным последующее применение иммунитета должностных лиц государства от уголовной юрисдикции. Однако следует иметь в виду, что в некоторых случаях акты, осуществляющие юрисдикцию, требуют немедленного принятия по соображениям эффективности (например, задержание) и что может оказаться невозможным заранее сообщить о решении принять эти акты. Поэтому Комиссии было бы полезно рассмотреть этот вопрос, чтобы либо пересмотреть формулировку проекта статьи, либо разъяснить ее в комментариях.

Кроме того, определение системы взаимных запросов информации между органами власти двух затронутых государств завершает этот первый блок процессуальных положений, способствующих укреплению доверия между государством суда и государством должностного лица.

Хотя положения проектов статей 9, 10 и 13 представляют собой нововведение в области иммунитетов и поэтому должны восприниматься как предложения по прогрессивному развитию, это не лишает их ценности. Напротив, они представляют собой наглядный пример всестороннего выполнения Комиссией своего мандата.

[См. также комментарий к части четвертой.]

10. Проект статьи 10 — Уведомление государства должностного лица

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

[См. комментарий к проекту статьи 9.]

11. Проект статьи 11 — Задействование иммунитета

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

Что касается проектов статей 11 (Задействование иммунитета) и 12 (Отказ от иммунитета), то Испания считает, что обе они в достаточной степени соответствуют международной практике и современному уровню развития обычного права. В отношении вопроса о безотзывном характере отказа от иммунитета Испания хотела бы выразить свою поддержку положениям пункта 5 проекта статьи 12, которые, кроме того, соответствуют положениям испанской правовой системы, в частности статье 28 Органического закона 16/2015 года «О привилегиях и иммунитетах иностранных государств, международных организаций со штаб-квартирой или подразделениями в Испании и международных конференций и совещаний, проводимых в Испании».

12. Проект статьи 12 — Отказ от иммунитета

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

[См. комментарий к проекту статьи 11.]

13. Проект статьи 13 — Запросы информации**Испания**

[Подлинный текст на испанском языке]

[См. комментарий к проекту статьи 9.]

14. Проект статьи 14 — Установление наличия или отсутствия иммунитета**Испания**

[Подлинный текст на испанском языке]

Среди процессуальных положений и гарантий Испания придает особое значение проекту статьи 14 об установлении наличия или отсутствия иммунитета. В ней четко и системно определены элементы и критерии, которые должны приниматься во внимание властями государства суда для определения в каждом конкретном случае наличия обстоятельств, необходимых для применения иммунитета. Особого внимания в нем заслуживает пункт 3. Испания высоко ценит тот факт, что Комиссия международного права установила дополнительные гарантии, которые должны применяться для установления наличия или отсутствия иммунитета в тех случаях, когда могут быть использованы исключения, определенные в проекте статьи 7. Учитывая деликатность этого вопроса, пункт 3 представляет собой усиленную гарантию против возможного злоупотребления или политически мотивированного использования проекта статьи 7.

Наконец, что касается установления наличия или отсутствия иммунитета, то Испания хотела бы официально заявить, что, в конечном итоге, наличие или отсутствие иммунитета, скорее всего и в конце концов, будет установлено решением судебного органа, в частности, если это нужно определить в момент возбуждения уголовного дела или если возникают споры относительно применения критериев установления наличия или отсутствия иммунитета другими государственными органами. Поэтому Испания приветствует пункт 5 проекта статьи 14, который прямо предусматривает возможность подачи иска в суды государства суда в отношении любого решения об установлении наличия или отсутствия иммунитета, касающегося применения или неприменения иммунитета, вынесенного компетентными органами государства суда.

[См. также комментарий к части четвертой.]

15. Проект статьи 15 — Передача уголовного производства**Испания**

[Подлинный текст на испанском языке]

Что касается системы передачи уголовного производства, предусмотренной в проекте статье 15, то Испания считает, что эта система может быть полезным инструментом для достижения баланса между правами и интересами государства суда и государства должностного лица. Однако она хотела бы подчеркнуть, что обращение к этой системе международно-правового сотрудничества должно быть обусловлено соображениями эффективности и осуществляться в соответствии с принципами международного уголовного правосудия и привлечения к ответственности. Поэтому она предлагает Комиссии международного права более внимательно изучить формулировку пункта 4, который в его текущей редакции, как представляется, не в достаточной степени отвечает этим условиям.

16. Проект статьи 16 — Справедливое обращение с должностным лицом государства

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

Испания считает, что процессуальные гарантии должны также учитывать права должностного лица государства, чтобы не допустить принятия в отношении него мер, которые могут быть неправомерными или политически мотивированными. С этой точки зрения проект статьи 16, регулирующий справедливое обращение с должностным лицом государства, заслуживает одобрения. Хотя некоторые из элементов, содержащихся в этом проекте статьи, отражают права, которые должны быть признаны за любым лицом, подвергшимся актам юрисдикции со стороны любого государственного органа, не менее верно и то, что подтверждение этих прав имеет особое значение в случае должностного лица другого государства, поскольку акты юрисдикции, принятые в отношении последнего, могут повлиять на отношения между государством суда и государством должностного лица. Кроме того, Испания придает особое значение пункту 2, поскольку он устанавливает гарантии, которые могут быть особенно полезны, когда должностное лицо не является гражданином государства, которое оно представляет или функции которого выполняет.

17. Проект статьи 17 — Консультации

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

[См. комментарий к проекту статьи 18.]

18. Проект статьи 18 — Разрешение споров

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

Что касается проектов статей 17 и 18, то Испания считает, что они представляют собой гарантии, тесно связанные с предотвращением и разрешением споров; и поэтому приветствует их включение в проекты статей.

Проект статьи 18 займет более значимое место, если проекты статей в конечном итоге станут основой для переговоров по договору. В любом случае Испания поддерживает формулировку проекта статьи, которая подчеркивает первичность обращения в Международный Суд в отсутствие каких-либо других средств, согласованных заинтересованными государствами. Это соответствует тематике проектов статей, которая включает основные элементы и принципы международного права, в том числе принцип суверенного равенства государств.

С. Комментарии в отношении окончательной формы проектов статей

Сьерра-Леоне

[Подлинный текст на английском языке]

В пункте 13) общего комментария к проектам статей Комиссия указала, что она «еще не заняла позицию относительно рекомендации, которую следует адресовать Генеральной Ассамблее в отношении настоящих проектов статей: либо представить их на рассмотрение государств в целом, либо рекомендовать

использовать их в качестве основы для переговоров о будущем договоре по данному вопросу».

Сьерра-Леоне отмечает, что предыдущий комментарий предвещает два основных варианта, которые, вероятно, будут серьезно рассматриваться новым Специальным докладчиком и Комиссией. Во-первых, речь идет о вероятности рекомендации проектов статей государствам в целом. Во-вторых, это вероятность рекомендации использовать проекты статей в качестве основы для переговоров о будущем договоре.

Мы приветствуем предложение государств высказать свои комментарии по этому вопросу и признаем, что решение будет приниматься на стадии второго чтения. По мнению Сьерра-Леоне, учитывая характер этой темы и текущее состояние международного права, принимая во внимание вероятность отсутствия условий для принятия консенсусного решения в Шестом комитете с учетом его недавней практики, Комиссии не следует рекомендовать проекты статей в целом. Такая рекомендация не обязательно будет хорошо воспринята по столь деликатной теме, когда, по признанию Комиссии в ее общем комментарии, проекты статей содержат как элементы кодификации, так и рекомендации по прогрессивному развитию права иммунитета. Сьерра-Леоне высоко оценивает обе составляющие мандата Комиссии. Однако мы помним, что есть немало государств, которые, по-видимому, предпочитают только кодификацию по этому вопросу. Если эта оценка верна, то вряд ли они присоединятся к такому консенсусу.

Кроме того, с учетом соображений, касающихся суверенитета и роли Шестого комитета, состоящего из делегатов государств, по отношению к Комиссии, состоящей из независимых экспертов, мы бы призвали Комиссию рассмотреть возможность рекомендовать Генеральной Ассамблее, в соответствии со статьей 23 положения о ее работе, принять к сведению проекты статей в резолюции, приложить проекты статей к этой резолюции и способствовать их максимально широкому распространению.

Комиссия могла бы также рекомендовать Генеральной Ассамблее рассмотреть, на более позднем этапе и с учетом важности темы и эволюции практики государств в борьбе с безнаказанностью, возможность созыва международной конференции полномочных представителей для рассмотрения проектов статей с целью принятия конвенции по данной теме. Попутно отметим, что вышеуказанный подход будет соответствовать подходу Комиссии в других базовых проектах, включая статьи 2001 года об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

[...]

В заключение Сьерра-Леоне вновь хотела бы выразить признательность Комиссии, ее специальным докладчикам по данной теме и всем членам за их выдающуюся и усердную работу при подготовке настоящих проектов статей. Сьерра-Леоне надеется, что, как и в случае с проектом статута постоянного международного уголовного суда, разработанным Комиссией, этот свод проектов статей в будущем будет положительно воспринят государствами и Генеральной Ассамблеей. Мы также надеемся, что в недалеком будущем они пополнят коллекцию памятных вкладов Комиссии в прогрессивное развитие международного уголовного права и его кодификации.